

Благодаря раннему столкновению с Янь Чжаогэ вблизи бассейна крови, Чжуан Чаохуй не был пойман силой всасывания черной дыры, так как вместо этого он поднялся на поверхность моря вместе с частью обломков дворца.

Тем не менее, он был почти срублен в глубине моря мечом Янь Чжаогэ, а затем свергнут в черную дыру.

Для Кан Пина и других, кто в настоящее время пытается вырваться из моря и освободиться от пожирающей силы черной дыры, все было гораздо более трагично.

Пожирающая сила черной дыры превратилась из иллюзорной в ощутимую, проявляясь в виде черных потоков света, которые напоминали многочисленные цепи, так как они ограничивали Канг Пинга и других.

Огромная сила стремилась затянуть их обратно в морские глубины.

Оглядываясь назад, Янь Чжаогэ увидел, что все они были похожи на Кан Пина, Хэ Дунчэна, Гу Чжана, Ло Чжюаня и Гу Хуна.

Ло Чжюань с большим трудом держался за силу Колеса Луны Солнца, свет колеса Солнца окутывал лучезарные лучи.

Что же касается вождя острова Медных Мужчин Гун Сунь У, то только с помощью Гу Хуна из Павильона Мечей Северного моря его не сразу поглотила черная дыра.

Среди них бесспорно был Кан Пин, который был самым сильным.

Он даже обладал высококласным Священным Артефактом, Облаком, кружащим Небесный Светлый Меч, как он сейчас заряжал на переднем крае.

Под пожирающей силой черной дыры замедлился даже Меч Времени, который обычно казался таким же быстрым и эфемерным, как и течение времени.

В таких сложных условиях, когда Кан Пин поднял голову и вдруг заметил Янь Чжаогэ, он не мог остановить слегка изменившееся выражение лица.

Янь Чжаогэ кивнул в сторону Кан Пина, не теряя времени на слова, так как он напрямую взломал их наружу!

Черный свет мигал о древнем бронзовом мече, втянутом и агломерированном, так как он был направлен прямо в верхнюю часть головы Кан Пин.

Кан Пин сжимал зубы, беспомощно заклеив Облако, циркулирующее в небесном свете, чтобы заблокировать атаку Янь Чжаогэ.

Тем не менее, его восходящий импульс мгновенно остановился с этим.

Черная дыра внизу постоянно излучала страшную силу всасывания. Как только Кан Пин расслабился в борьбе с восходом, он снова был пойман им, и ему было трудно вырваться наружу.

Препятствовав путь Кан Пин, Ян Чжаогэ взглянул в другую сторону.

Гу Чжан и Хе Дунчэн, два других ранних Боевых Святых из рода Шэнь Линцзы, в настоящее время пытаются освободиться и от ограничительных сил черной дыры.

Хе Донгченг был немного быстрее. Тем не менее, вскоре после Кан Пинга он сразу же получил меч от Янь Чжаогэ.

Несмотря на то, что он пытался уклониться от него, опущенный вниз меч, исходивший из того же источника, что и Злой Меч Даоти, напрямую привел к еще большему количеству черных потоков света, спутавших его с черной дырой внизу.

Не обладая Облаком, циркулирующим Небесным Светлым Мечом, Хэ Дончэн, естественно, был оставлен в гораздо более трагическом состоянии, чем Канг Пин.

Его восходящий импульс не только остановился, но и тут же был увлечён вниз этими чёрными потоками света.

Отбросив Хэ Дунчэн одним мечом, Янь Чжаогэ не прекращал своих атак.

Заменяя меч пальцем, он постучал по спине клона Северного Океана большой акупунктурной точкой.

Клон Северного океана заклеил Злой меч Таоти, отправив Гу Чжана в глубокую пропасть третьим мечом.

Больше не нужно было надевать на всю мощь Extreme Yang Seal и Evil Sword Taotie, теперь для Ян Чжаогэ все стало намного спокойнее.

Ему оставалось только работать вместе с силой туши Даоти внизу, чтобы предотвратить побег Канг Пинга, а остальные легко могли бы оставить это дело в черной дыре, а вместо этого иметь дело с ними.

Янь Чжаогэ хихикал, когда он поворачивался, его взгляд падал на Ло Чжюань.

Лицо Ло Чжюаня мгновенно почернело, как дно горшка.

Не дожидаясь, когда он заговорит, Янь Чжаогэ улыбнулся: "Пришло время для мести".

Когда он улыбнулся, Янь Чжаогэ не стоял на церемонии, так как он просто взломал вниз.

Luo Zhiyuan который первоначально только едва держался с помощью колеса солнца мгновенно опрокинул вниз от атаки Yan Zhaoge.

Свет меча Янь Чжаогэ изменил направление, но повернул мягче и мягче по мере того как он пронесся вдоль Gu Hong и остальных.

Черный фонарь-меч также превратился в черную дыру, излучая безграничную силу всасывания, которая уменьшила угрозу пожирающей силы внизу.

Чувствуя добрую волю Янь Чжаогэ, Гу Хун немного поразмыслил перед тем, как просто распустить свой меч-ци.

Он был мгновенно поглощен черной дырой, образованной мечом-светильником Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ убрал свой меч, меч-свет, перелетевший обратно к нему и вновь проявившийся в виде черной дыры, из которой вылетели фигуры Гу Хуна и остальных.

Гу Хун и Гун Сун У, а также эксперты Павильона мечей Северного моря и Медного острова вместе с ними в ошеломительном оцепенении смотрели на черную дыру внизу.

Увидев это, Ло Чжюань и другие супружеские врачи из Луизиант Светлой Секты почувствовали, как в их глотку хлынула кровь, когда их чуть не стошнило от этого душевного удара.

Гу Хун, Гун Сун У и другие постоянно благодарили Янь Чжаогэ.

"Маленький друг Янь, большое спасибо тебе здесь. Иначе, если бы нас занесло в эту чёрную дыру..." Гу Хун покачал головой.

У всех, кроме Кан Пина, был бы только пятьдесят пятьдесят шансов выбраться отсюда живыми, даже если бы Янь Чжаочжэ не заблокировал их путь.

Вождь острова Медных Мужчин, "Аватар трех драконов" Гун Сунь У, также протянул руку к Янь Чжаогэ: "На этот раз все благодаря Молодому Мастеру Янь за вашу помощь". В противном случае, скорее всего, это было бы бедствием, чем удачей". Этот старик бесконечно благодарен".

Он чувствовал себя немного эмоционально, когда смотрел на Янь Чжаогэ.

В какой-то момент недалекой давности Янь Чжаогэ казался ему просто талантливой личностью младшего поколения с загадочным прошлым.

Многие спекулировали о его происхождении, весь остров Медного Человека, веря, что он, безусловно, достигнет больших вещей в будущем.

Тем не менее, они не думали, что Янь Чжаогэ будет в состоянии сделать такие большие волны так скоро.

В то время как Янь Чжаогэ ранее сломал формирование "Гром Небесного Огня" и подарил династии Великий Сюань поражение без боя, спасая антисуаньскую коалицию от их привязанности, как это видели многие, это произошло благодаря удаче и тому, что он позаимствовал власть у других.

По крайней мере, для Гун Сунь У, который был поздним Воинственным Святым Видящим Божественность, личная сила Янь Чжаогэ все еще казалась сравнительно незначительной.

Чисто с точки зрения одних только боевых искусств, он все еще смотрел свысока на Янь Чжаогэ как на старшего эксперта.

Но за столь короткий промежуток времени и в такой ужасающей степени этот молодой человек на самом деле уже настолько вырос?

Гун Сунь У был свидетелем того, как Янь Чжаогэ объединил свои усилия с клоном Северного Океана, когда он сражался со злым мечом Таоти, и его сердце чувствовало себя при этом несколько торжественно.

Не успев должным образом зарегистрировать его, Янь Чжаогэ уже вдруг стал таким могущественным.

Глядя на Ло Чжиюань и других, которых избивали внизу, он втайне радовался тому, что его Остров Медных Мужчин не имел никакой вражды с Янь Чжаогэ.

До этого они всегда выступали единым фронтом против династии Великих Сюань, и между ними не было никакого серьезного напряжения.

Глядя на борющихся людей Лучезарной световой секты, губы Гун Сунь У дёргались. Тем не менее, в конце концов, он ничего не сказал.

Гу Хун также намеревался выступить от их имени. Тем не менее, вспоминая, как Ло Чжияюань продал расположение раны неба, которая привела к Восьмиразмерному Миру, когда упал пик Солнечной Луны, он просто вздохнул, в конце концов, держа язык за зубами.

Вместо этого он посмотрел на Янь Чжаоугэ довольно взволнованно, не зная, знает ли уже этот юноша о ситуации на ране неба, размышляя о том, как ему следует поднять этот вопрос.

Выражение Янь Чжаоугэ было неторопливым, так как после того, как он помог Гу Хуну и остальным сбежать, его фонарь-меч закрутился, вновь взломав его в сторону Кан Пина.

Его восходящий момент уже был остановлен первым мечом, фигура Кан Пина, наконец, неудержимо упала, так как он заблокировал еще один меч.

Янь Чжаоугэ ходил по кругу, его меч последовательно взламывал в сторону Кан Пинга, затем Хэ Дончэна, затем Гу Чжана, затем группу Ло Чжияюаня, в результате чего они безостановочно опускались вниз.

Кан Пин и другие яростно рычали в унисон, но ничего не могли с этим поделать, так как они беспомощно упали в глубокую пропасть.

Янь Чжаоугэ ударил его по губам, завопив: "Чувствует себя немного похожим на урод".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1014665>